

УДК 262.1+261.5+371.2:2-47

ЖУРНАЛЫ ЕПАРХИАЛЬНЫХ СЪЕЗДОВ ДУХОВЕНСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

О. Д. Попова

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова,
кафедра философии и истории, Рязань

В статье анализируется содержание журналов заседаний епархиальных съездов духовенства Орловской, Тверской, Рязанской и Тобольской епархий. Показаны ценность данного источника и его информативность.

Ключевые слова: духовенство, духовно-учебные заведения, журналы епархиальных съездов.

Съезды православного духовенства стали обыденным явлением в епархиальной жизни во второй половине XIX в. после введения новых семинарских уставов 1867–1869 гг.¹ Первоначально их основная функция состояла в выборах представителей из епархиальных священнослужителей в правления духовно-учебных заведений. Учебный процесс в семинариях и училищах строго регламентировался нормативно-правовыми документами – Уставами, исполнение которых контролировалось Учебным комитетом Св. Синода. Решением последнего часть расходов по содержанию всех образовательных учреждений в епархиях возлагалась на духовенство. Особенно сложной была ситуация в женских епархиальных училищах, так как государство на их содержание не выделяло ни копейки. «Изысканием средств» на местах озадачивались депутаты епархиальных съездов.

Они избирались из приходского духовенства, по одному от десяти причтов. На съездах могли присутствовать и другие духовные лица епархии, но без права решающего голоса. Ход обсуждения вопросов, мнения меньшинства и отдельных депутатов фиксировались в журналах съезда, затем они представлялись на утверждение архиерея², без его санкции ни одно решение не могло быть реализовано.

В соответствии с Уставами духовных семинарий епархиальные съезды предполагалось собирать через каждые шесть лет, в экстренных случаях – гораздо чаще. Так, первый съезд Московского духовенства 1867 г. ограничился только выбором трёх членов от духовенства в семинарское правление.

Первый епархиальный съезд Курской епархии, состоявшийся в 1868 г., также ограничился избранием членов в семинарское правление³. Од-

¹ *Богоявленский В.* Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение. Омск, 1902. С. 1–2.

² *Духовенство // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.* СПб., 1893. Т. 21. С. 264.

³ *Богоявленский В.* Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение. Омск, 1902. С. 28.

нако постепенно перечень обсуждаемых вопросов разрастался, включая не только проблемы духовно-учебных заведений, но и учреждение епархиальных свечных заводов, социальное обеспечение приходского духовенства⁴.

Журналы епархиальных съездов, как и отчёты женских епархиальных училищ, регулярно публиковались на страницах епархиальных ведомостей⁵. Затем в начале XX в. проявляется тенденция к публикации материалов съездов отдельными брошюрами⁶, что было вызвано резким ростом объёма обсуждаемых вопросов.

Анализ документов позволяет сделать вывод, что единого делопроизводственного комплекса епархиальных съездов сформировано не было. Различные виды документации епархиальных съездов фрагментарно представлены в фондах епархиальных женских училищ, духовной семинарии, правления духовной семинарии. Отчасти политика съезда по отношению к учебным заведениям прослеживается в документах самих учебных заведений. Нередко протоколы заседаний совета учебного заведения содержат ссылку на решение съезда. Нередко решения съезда попадали на страницы периодических изданий в рубрики «Хроника», «Из школьной жизни» и др.

Первоначально представляемые в журналах сведения были довольно скупы и сводились к изложению решения скучных финансовых вопросов. Ежегодно съезд заслушивал общий отчёт училища, экономический отчёт и утверждал смету расходов на будущий год. Однако даже через призму сухих финансовых сведений можно сделать важные выводы о механизме содержания женских епархиальных училищ и епархиальных классов при духовных семинариях. Так, например, журналы Орловских съездов духовенства свидетельствуют, что в этой епархии стремились учитывать материальные возможности епархиального духовенства. Необходимая сумма для содержания епархиальных классов раскладывалась на уезды пропорционально возможно получаемым доходам. Так, по решению съезда 1881 г. самый большой взнос возлагался на г. Орел с уездом – 1725 р. Наименьшую сумму взимали с городов Дмитровска и Мценска с уездами – по 577 руб.⁷ Сборы на содержание епархиального училища зависели от размера прихода и штата причта: одноштатные церкви должны были вносить по 3 руб., двухштатные – по 5, а трёхштатные – по 10 руб. Сверх того, с церковной земли, находящихся в пользовании причтов епархии, взималось по 1 коп. с каждой удобной и неудобной десятины. В случае несостоятельности какой-либо приписной церкви, неспособной вносить 3 руб., съезд обязывал

⁴ Римский С. В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. С. 465.

⁵ Журнал рязанского епархиального съезда духовенства 1880 года // Рязанские епархиальные ведомости (РЕВ). 1880. № 13. Отд. офиц. С. 408.

⁶ См., напр.: Журналы XXX-го очередного рязанского епархиального съезда о.о. уполномоченных духовенства (далее – Журналы ... съезда). Рязань, 1896; Журналы XL ... съезда. Рязань, 1906; Журналы XLIX ... съезда. Рязань, 1915; Журналы XLVII ... съезда. Рязань, 1913; Журналы XLVIII ... съезда. Рязань, 1914.

⁷ Журналы заседаний Орловского епархиального съезда с 3-го сентября по 9-го число включительно 1881 // Орловские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1882. № 3. Отд. офиц. С. 183

благочинных разложить такой взнос несостоятельной церкви на другие более состоятельные церкви своего благочинного участка⁸. Как свидетельствуют документы Орловского епархиального училища к концу XIX в. съезд усовершенствовал эту систему и в 1893 г. городским церквям предписывалось вносить в два раза больше, чем сельским, при этом церкви в Ельце и Ливнах вносили в три, а церкви Орла – в четыре раза больше⁹.

Обсуждение текущих расходов на приобретение одежды и продуктов позволяют получить некоторые сведения о бытовой стороне жизни учащихся духовных семинарий и женских епархиальных училищ. В 1896 г. съезд духовенства Рязанской епархии обсуждал предложение депутатов о снабжении воспитанниц, живущих в училище, теплой одеждой и обувью и введении в распорядок дня ужина¹⁰.

Сопоставление материалов съездов с воспоминаниями воспитанницы этого училища Л. Худзинской позволяют заключить, что поднятые вопросы оказались весьма актуальными. Верхняя одежда была предметом страданий для многих девушек. Индивидуальных комплектов, пошитых по фигуре, не было, и девочки выглядели в них так уродливо, что даже воспитательницы стеснялись вести по городу столь дурно одетых воспитанниц¹¹. Одноклассница Худзинской Елизавета Вяземская вспоминала, что из-за отсутствия ужина они оставались голодными и бегали в столовую за кусками хлеба, что было серьёзным нарушением дисциплины¹².

Обращение к материалам съездов последующих лет позволяет проследить процесс реализации принятых решений. Из журналов съезда рязанского духовенства уже 1897 г. следует, что проблема верхней одежды в епархиальном училище так и не была решена, а ужин предполагалось ввести только с 1898 г. Таким образом, не все решения съездов воплощались в жизнь, часть из них так и оставалась на бумаге. Очевидно, что только последовательный анализ протоколов съездов за несколько лет дает более репрезентативный материал.

Хроника обсуждений финансовых расходов на проведение текущего ремонта, а также ведения каких-либо строительных работ позволяет получить сведения о строительстве и оборудовании зданий женских епархиальных училищ и помещений епархиальных классов. Например, Рязанская духовная семинария в 1914 г. просила выделить 1059 руб. на замену керосинового освещения электрическим. Это означает, что семинаристы пока ещё

⁸ Журналы заседаний Орловского епархиального съезда с 3-го сентября по 9-го число включительно 1881 // Орловские епархиальные ведомости (ОЕВ). 1882. № 3. Отд. офиц. С. 244.

⁹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 83. Оп. 1. Д. 50. Л. 39 об.

¹⁰ Журналы XXX-го очередного Рязанского епархиального духовенства 1896 г. 2–4 сентября. Рязань, 1896. С. 42

¹¹ Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (далее – НА РИАМЗ). Д. 965. Л. 23

¹² НА РИАМЗ. Д. 965. Л. 77.

постигали богословские науки под свет керосиновых ламп, в то время как в женском епархиальном училище уже использовались лампочки¹³.

В начале XX в. постепенно возрастает количество обсуждаемых на съезде вопросов, и, соответственно, объём протоколов, а секретари съездов отходят от стандартной формы изложения хода заседаний. Как следствие, документы тверского и рязанских съездов отличаются живым и эмоциональным языком, а саратовские съезды и в начале XX в. освещались довольно скупо.

Расширение объёма обсуждаемых вопросов было вызвано возрастающими потребностями духовенства и ростом финансовых проблем, а также изменением отношения к образованию для дочерей духовенства. Оказалось, что Устав женских епархиальных училищ уже не соответствовал уровню образования женских гимназий: число желающих учиться возросло, менялось представление о качестве жизни, необходимом уровне питания и комфортабельности помещений училища. Примечательно, что съезды духовенства гораздо реже вмешивались в учебный процесс духовных семинарий, но епархиальные училища напрямую зависели от их решений: финансирование дополнительных часов, покупка оборудования, книг для библиотеки – всё это находилось под их контролем.

Журналы съездов в начале XX в. становятся важным свидетельством эволюции учебного и воспитательного дела. Так, Рязанский съезд духовенства в 1904 г. принял решение о преподавании воспитанницам азона игры на скрипке, установив плату за обучение по 15 руб. в год¹⁴. Этот же вопрос обсуждался и на съезде курского духовенства в 1905 г., однако в это время курское духовенство было озабочено поиском средств для строительства нового здания, поэтому вопрос был отложен¹⁵.

Депутаты съездов инициировали введение необычных учебных предметов. Так, в Тверской епархии в 1901 г. они предложили учить воспитанниц «искусству изготовления» священнических облачений и даже пошли на дополнительные расходы по оплате труда второй учительницы рукоделия¹⁶. Но вместе с тем они же пытались воспрепятствовать приему на работу помощницы эконома и постановили привлечь к выполнению хозяйственных работ воспитанниц старших классов, чтобы приучать их к ведению хозяйства. Иные из присутствовавших пошли дальше и предлагали привлекать девиц к замене дьякона-эконома покуда он занят на службе в

¹³ Журналы XLVIII очередного рязанского епархиального съезда о.о. уполномоченных духовенства и церковных старост 1914. Рязань, 1914. С. 96, 258.

¹⁴ Лучинский А. Материалы для истории Рязанского женского училища // Рязанские епархиальные ведомости. 1910. № 2. Отд. неофиц. С. 56.

¹⁵ Журналы съезда духовенства Курской епархии // Курские епархиальные ведомости (КЕВ). 1905. № 8. Отд. офиц. С. 111.

¹⁶ Протоколы заседаний, бывшего в сентябре 1901 года съезда духовенства Тверской епархии // Тверские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1901. № 22. Часть офиц. С. 634.

церкви. Но эту идею не захотел поддержать преосвященный¹⁷. Этот эпизод свидетельствует, что материалы съездов позволяют проследить среди прочего и механизм принятия решений на съездах духовенства.

В журналах и протоколах начала XX в. содержится уникальная информация и о повседневной жизни воспитанниц. Так, рязанские депутаты подробно документировали деятельность ревизионной комиссии, регулярно посещавшей училище. Материалы ревизий сохранились и позволяют детально представить работу прачечной и больницы, состояние спален и столовой. Запись 1907 г. свидетельствует: «16 февраля ревизионный комитет присутствовал на обеде и ужине воспитанниц, причём нашли следующее: обед состоял, согласно расписанию, из трёх блюд: горячего: щей из кислой капусты с говядиной, пирогов с яблоками и кружки молока. Говядина и другие материалы употреблены в кушанья свежие, хорошего качества, и самые кушанья изготовлены со вкусом: кушать их можно с удовольствием. Порции мяса и пироги, подаваемые воспитанницам, были в достаточном количестве: некоторые воспитанницы даже не съели своих порций. Пироги с яблоками напечены мастерски, вкусны, и воспитанницы кушают их с удовольствием. Во время обеда черный хлеб подавали к столу хорошо пропеченный, из муки хорошего качества, мягкий и вкусный, но квас оказался нехорошим: жидок и безвкусен»¹⁸.

С 1914 г. сохранилась следующая запись: «Комитетом была осмотрена больница. Помещение содержится в чистоте и опрятности, в то время было 8 больных, из коих одна девочка тяжело больна, так что врачом признано было нужным совещание консилиума врачей, что было исполнено, что свидетельствует об особой заботе о больных и хорошем уходе за ними»¹⁹. При этом следует отметить, что комитет не скрывал замеченных недостатков и фиксировал все неполадки в хозяйственно-бытовой деятельности учебного заведения. Например, в 1906 г. ревизоры поставили на вид администрации училища, что столовое белье (скатерти и салфетки) «... найдены не в достаточной чистоте, а скатерти, кроме того, сильно залиты»²⁰.

Подобные ревизии проводились и в других епархиях, но степень отражения результатов в материалах съездов различна. В журналах съездов Тобольской епархии отражались только замеченные недостатки в ведении дел епархиального училища. Данные о питании воспитанниц сохранились благодаря небрежности при ведении документации, что было замечено ревизионным комитетом и доложено на съезде: «при рассмотрении порционной книги замечено, что с августа месяца 1898 года почему-то мясо и рыба не всегда выдавались в определённом сметой количестве, а менее 30 фунтов и даже на 1 пуд 10 фунтов в день. Расписание кушаний не всегда ис-

¹⁷ Протоколы заседаний бывшего в сентябре 1901 года съезда духовенства Тверской епархии // Тверские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1901. № 22. Часть офиц. С. 635.

¹⁸ Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 625. Оп. 1. Д. 126 а. Л. 29.

¹⁹ ГАРО. Ф. 625. Оп. 5. Д. 8. Л. 2 об.

²⁰ Там же. Д. 3. Л. 5.

полнялось <...> 21 ноября по расписанию полагается на обед уха из стерляди, жаренные караси и кисель, а на ужин уха из окуней и жаренный картофель. По порционной же книге еще выдано 15¼ фунтов осетрины и 19½ фунтов нельмы»²¹.

Для протоколов тобольских съездов характерны эмоциональные оценки деятельности училища: после осмотра учебных корпусов в 1913 г. члены комиссии докладывали съезду, что «... на постройки, надстройки и перестройки училищных зданий» израсходовано столько, «... что на эти деньги... можно бы создать чудо технического искусства со всеми совершеннейшими приспособлениями. А мы! Мы стоим над разбитым корытом, на котором наложено столько заплат, что из под них не видно и самого корыта – стоим и думаем: “Где те удобства, которых, перестраивая и пристраивая, мы так сильно желали? Где те лучшие гигиенические условия. Которые мы хотели дать нашим детям?”»²²

Вместе с тем, в других же епархиях зачастую протоколы вообще не отражали материалы ревизий лишь фиксировали факт её проведения.

В начале XX в. на съездах духовенства в массовом порядке стали рассматриваться прошения родителей о снятии задолженностей за обучение или содержание в общежитии. Например, XXIV Киевский епархиальный съезд депутатов духовенства в 1908 г. рассмотрел 52 прошения о сложении недоимок, удовлетворив только 15 на общую сумму 757 руб.²³ В журналах съездов Саратовского духовенства за 1911–1915 гг. решения касались по преимуществу вопросов определения воспитанников семинарии или епархиального училища на казённое содержание и взыскания недоимок с родителей за содержание и обучение детей. При этом решения съезда, оформленные в виде таблицы, весьма лаконичны. Например, в левой графе значилась запись: «Заштатного псаломщика Саратовской Ильинской церкви Василия Попова о сложении недоимки 22 р. 50 коп за обучение дочери Антонины окончившей курс», в правой решение – «недоимку 22 руб. 50 коп. взыскать»²⁴. Каждая такая запись является кроме прочего дополнением в генеалогическим изысканиям, помогает подтвердить факт учёбы в епархиальном училище или духовной семинарии. В совокупности эти сведения являются свидетельством экономического состояния духовенства в начале XX в., и позволяют проследить особенности политики съезда в решении финансовых проблем учебных заведений.

Одновременно материалы съездов могут стать источником по истории ментальности, так как в них отражена динамика взглядов духовенства

²¹ Журналы Тобольского общеeparхиального съезда духовенства по делам духовно-учебных заведений Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости (ТЭВ). 1899. № 5. Отд. офиц. С. 87–88.

²² Журналы епархиального съезда от духовенства и церковных старост Тобольской епархии 1913 года. Тобольск, 1914. С. 207.

²³ Журналы заседаний XXIV-го Киевского епархиального съезда депутатов духовенства с 27 октября по 3 ноября 1908 года. Киев, 1909. С. 42

²⁴ Журналы епархиального съезда о.о. уполномоченных духовенства Саратовской епархии сессии 1912 года. Саратов, 1913. С. 45.

на проблему образования и, особенно женского. В середине XIX в. в среде духовенства отношение к идее обучения девушек было весьма неоднозначным. Принципиальные противники женского образования отказывались отчислять средства на организацию женских училищ, как, например, священник села Атюрева Темниковского уезда Тамбовской епархии. В отзыве на указ консистории он писал: «Имеющихся у меня двух дочерей Раису и Елизавету в предполагаемое заведение для обучения чтению и славянскому... я отдавать не намерен, а надеюсь сам при Божьей помощи передать, как отец, чадам все, прописанное в указе»²⁵.

Порой решения съездов носили весьма непопулярный характер. Например, в 1872 г. Владимирский епархиальный съезд постановил сократить расходы по училищу в пользу других бедных лиц духовного звания. Съезд также предложил сократить надзирательниц (воспитательниц), а вместо них оставлять выпускниц-сирот, которые должны работать без платы, а только за содержание в благодарность училищу²⁶.

В то же время иногда съезды поддерживали очень крупные затратные проекты. Например, в 1878 г. съезд рязанского духовенства выделил довольно солидную сумму на приобретение усадьбы. Особой комиссией была выбрана лучшая усадьба в городе – усадьба Киркорова на Владимирской улице за 30 000 руб. А затем, по инициативе председателя совета училища Ф. Орлова, там началось возведение нового красивого здания. В 1881 г. съезд был вынужден изыскивать средства для завершения строительства, для чего было решено употребить двухкопеечный сбор 1881 г., расходовать на постройку «штрафные деньги» за приобретённые свечи помимо свечного завода, взять 9% из попечительских сумм (9 тыс. руб.), разрешить совету училища занять 10 тыс. руб. под 5%²⁷. В итоге строительство удалось завершить уже в 1881 г.

Одними из первых специальными помещениями для училищ обзавелись в Могилеве (1894) и Твери (1895). В Твери по решению съезда духовенства для него приобрели усадьбу на берегу Волги за 20 тыс. руб., где разместились первые два класса. В 1897 г. был заложен новый корпус училища, строительство которого завершилось в 1900 г. На его строительство епархия затратила около 240 тыс. руб.²⁸, причём исключительно своих средств. «Грандиозное сооружение, величественно стоящее на берегу Волги», по фасаду украшенное четырьмя пилястрами коринфского стиля, а в боковых частях – двумя колоннами ионического стиля, поражало современников²⁹.

²⁵ Лебедев В. Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет (1863–1913). Тамбов, 1914. С. 11.

²⁶ Современное обозрение // Христианское чтение. 1872. Ч. I. С. 761.

²⁷ Журнал рязанского епархиального съезда духовенства 1880 года // РЕВ. 1880. № 13. Отд. офиц. С. 408.

²⁸ Торжество освящения храма при Тверском епархиальном училище во имя св. великомученицы Варвары // ТЕВ. 1900. № 23. Отд. неофиц. С. 593–597.

²⁹ Прибавление к Церковным ведомостям. 1900. № 47. С. 1929.

В начале XX в. протоколы съездов демонстрируют стойкое положительное отношение духовенства к развитию женского образования. В протоколах рязанского съезда отмечалось, что делегаты «с напряжённым вниманием выслушивало журналы ревизионного комитета с пометками преосвященного, ведь тут дело шло о любезном учреждении, которое с таким трудом и усилием им создавалось»³⁰. В случае вынужденных отказов в протоколах появляются оправдательные мотивы, свидетельствующие об осознании депутатами непопулярности принятого решения³¹.

Определённым источниковедческим потенциалом является резолюция главы епархии на журнале съезда, которая также обязательно публиковалась. Последовательное сопоставление решений съездов с резолюциями главы епархии позволяет сделать выводы об особенностях взаимоотношений епархиальных съездов с архиереем, выяснить подробности из жизни духовно-учебного заведения, понять мотивы принятых решений. Владыка мог отклонить любое решение, а также внести свои вопросы для обсуждения на съезде. Так, например, Преосвященный Рязанской епархии Иустин предложил съезду в 1896 г. ввести преподавание медицины в местном епархиальном училище. Съезд выразил свое согласие следующей формулировкой: «Мнение архипастыря – заветное и давнишнее желание всего духовенства епархии. Осуществление его принесет несомненную пользу, как самому духовенству, так и простому населению, удаленному от городов».³² Съезд поручил совету училищу составить программу учебного курса популярной медицины. Однако до реального воплощения дело не дошло.

В Твери вмешательство архиерея помогло сдвинуть с мёртвой точки вопрос о преподавании музыки. Совет училища в 1901 году обратился к съезду с просьбой об ассигновании 1000 руб. на приобретение 3 роялей и определении годовичного взноса с каждой воспитанницы за уроки музыки. Однако данное предложение поддержано не было. Съезд решил, что на приобретение инструментов будет достаточно платы с воспитанниц по 15 руб. в год. Такое решение не получило поддержки у преосвященного: «без предварительного приобретения роялей и других музыкальных инструментов нельзя открывать классы музыки, это было то же, что и учиться без учебников...»³³ Под давлением преосвященного съезд разрешил совету училища занять 500 руб. на приобретение необходимых инструментов.

Немалую роль сыграло мнение главы епархии в судьбе девочек (более 100), которые держали экзамен в 1910 в Санкт-Петербургское женское епархиальное училище: 41 воспитанницу зачислили сразу, остальным пришлось отказать. Однако предстоящему съезду духовенства епархии было предложено рассмотреть вопрос об открытии второго отделения и под-

³⁰ ГАРО. Ф. 625. Оп. 1. Д. 126а. Л. 31.

³¹ Протоколы экстренного заседания епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 17–25 августа 1907 года. Тверь, 1907. С. 36.

³² Журналы XXX-го очередного Рязанского епархиального духовенства 1896 г. 2–4 сентября. Рязань, 1896 С. 41.

³³ Протоколы заседаний бывшего в сентябре 1901 года съезда духовенства Тверской епархии // Тверские епархиальные ведомости. 1901. №22. Часть офиц. С. 635.

держать девочек, мечтающих об образовании³⁴. Совет училища, а затем и съезд духовенства были вынуждены заняться решением данного вопроса.

Таким образом, анализ резолюций главы епархии позволяет понять степень сложности принятия многих решений и прояснить казалось бы неожиданные повороты в истории отдельных учебных заведений. Но при этом возникает другой вопрос: насколько основательны рассуждения о самоуправлении в церковной среде при столь очевидных преимуществах высшей епархиальной власти.

Степень воздействия центральных органов управления Русской православной церкви в лице Учебного комитета Св. Синода на функционирование епархиальных съездов проследить гораздо сложнее, поскольку материалы съездов на утверждение туда не представлялись, формальность съездов была от них не зависима. Поэтому в материалах съездов упоминания о них встречаются эпизодически. Как показывает анализ протоколов экстренного съезда духовенства Тверской епархии 1907 г., на обсуждение выносились заключения ревизий, проводимых Учебным Комитетом или указы Св. Синода. Например, 17 августа 1907 г. тверское духовенство на экстренном съезде обсуждало постановления Св. Синода по итогам ревизии члена Учебного Комитета Белявского, которая состоялась в 1906–1907 учебном году. Среди замечаний по организации учебного процесса в духовной семинарии предлагалось рассмотреть вопрос о возможности открыть в епархии вторую семинарию. Съезд был согласен с замечаниями ревизора, однако за неимением денег на открытие новой семинарии подавляющим числом голосов постановил ее открытие отложить³⁵.

Св. Синод обязал съезд тверского духовенства повторно обсудить вопрос об открытии общежития при духовной семинарии, которое было закрыто решением съезда в 1906 г. Данный вопрос активно обсуждался на страницах епархиальных ведомостей. Сторонники закрытия общежития указывали на антисанитарное состояние, эпидемии, но, главное, большие финансовые затраты по его ремонту³⁶. Противники, опираясь на воспоминания юности, противопоставляли ужасам квартирного бытия удобство и обустроенность общежития³⁷.

Под влиянием указа Св. Синода от 3 июля 1907 г. съезд тверского духовенства был вынужден вернуться к обсуждению данного вопроса. Но исходя из того, что общежитие при духовной семинарии не «оказывало

³⁴ Отчет о состоянии Санкт-Петербургского Исидоровского епархиального женского училища за 1910/1911 учебный год. СПб., 1912. С. 50

³⁵ Протоколы экстренного заседания епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 17–25 августа 1907 года. Тверь, 1907. С. 15.

³⁶ *Свящ. Ветлин.* К вопросу об общежитии при Тверской семинарии // ТЕВ. 1907. № 13. С. 414–422.

³⁷ *Свящ. И. Соколов.* Из воспоминаний о семинарской жизни на квартирах и общежитии в первые годы его существования // ТЕВ. 1907. № 12. С. 387–391.

воспитательного воздействия на живущих в нем» и не оправдывало экономические затраты³⁸, с его открытием решили не спешить.

Таким образом, Учебный комитет и Св. Синод могли лишь указать на недостатки в функционировании духовно-учебных заведений, но последнее слово оставалось за епархиальным съездом. В данном случае с формальной стороны зависимость съездов от высших органов управления Русской православной церкви налицо. На деле же съезды в силу удалённости от центра и в силу их полномочий больше зависели от финансового положения местного духовенства, чем от пожеланий Учебного комитета и Св. Синода.

Таким образом, протоколы заседаний съездов епархиального духовенства являются весьма любопытным и важным источником по истории духовно-учебных заведений. Информация которая содержится в них весьма разноплановая: экономическая и учебная деятельность учебных заведений, особенности быта учащихся, отношение духовенства к вопросам образования, влияние епархиальной власти, Учебного комитета и Св. Синода. Решения съезда порой являются интересным свидетельством истории ментальности российского духовенства, поскольку позволяют проследить отношение духовенства к проблемам образования. Последовательный и комплексный анализ протоколов съездов позволяет проследить судьбу и механизм принятия решений.

Однако к сложностям обработки данного источника относится их сохранность, различная полнота изложения материалов. Лишь в отдельных епархиях протоколы достаточно обстоятельные, в большинстве же – скудные по содержанию. Неоднородна информация и по типам учебных заведений: сведений о деятельности женских епархиальных училищ в протоколах съездов гораздо больше, чем данных по истории духовных семинарий, которые в основном сводятся к финансовым вопросам.

Однако в совокупности с делопроизводительными документами, периодической печатью, источниками личного происхождения материалы епархиальных съездов способствуют воссозданию истории православных духовно-учебных заведений России.

Список литературы:

1. *Богоявленский В.* Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение. Омск, 1902.
2. *Лебедев В.* Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет (1863-1913). Тамбов, 1914.
3. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999.

THE PROTOCOLS OF CONGRESSES EPARCHY OF CLERGY AS A HISTORICAL SOURCE ON A HISTORY OF A SPIRITUAL - EDUCATIONAL INSTITUTION

³⁸ Протоколы экстренного заседания епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 17–25 августа 1907 года. Тверь, 1907. С. 20.

O. D. Popova

The Academician I. P. Pavlov Ryazan State Medical University,
Sub-Department of Philosophy and History, Ryazan

The article analysis of the record of proceedings of eparchy's congresses of Orel, Tver, Ryazan, Tobolsk province. The author demonstrates informative validity of this kind of documents.

Keywords: clergy, spiritual-educational institution, minutes of clergy congresses.

Об авторе:

ПОПОВА Ольга Дмитриевна – доктор исторических наук, доцент кафедры философии и истории Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова.

POPOVA Olga D. – Doctor of History, the senior lecturer of Sub-Department of Philosophies and Histories of the I.P. Pavlov's Ryazan State Medical University.

E-mail: od-popova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2011